

вал, исключая, конечно, генералов. Положение ее в сущности сделалось лучше. Она присоединила обширные провинции Германии, которые при хорошем управлении могли удвоить материальные средства. Но главою государства была женщина, притом своенравная и жестокая. Расточительность, с которой она собирала ученых, доставила ей громкую и, конечно, незаслуженную славу. Она была плохой государыней, следовала только своим прихотям без определенной государственной цели и истинного желания блага народу. Купленные литераторы писали ей похвалы; Швеция уважала дочь любимого короля и была снисходительна к слабостям красивой и остроумной королевы. Но к концу ее царствования ропот был всеобщий. В припадке минутного негодования она решилась на поступок, которым давно грозила: она уступила престол Карлу Цвейбрюкенскому, X. По отречении она приняла католицизм, была во Франции, где обратила на себя общее негодование своим поступком с шталмейстером, зарезанным по ее повелению; потом уехала в Рим, собрала большую библиотеку и беспрестанно интриговала в Швеции, надеясь воротить престол.

Но преемник ее был также человек замечательный, хотя мало принесший пользы Швеции. Он принадлежал к числу офицеров 30-летней войны. Он желал доставить Швеции высшую славу, не понимая, что время таких великих вопросов прошло. Поводом к войне послужило в 55 г. несчастное состояние Польши. Никогда еще королевство не доходило до такого ослабления, как теперь, и виною этого были не внешние враги, но внутренние беспорядки, мятежный бунт шляхты, аристократизм высшего сословия, слабость королей, угнетение низших сословий. Польша завязала гибельную войну с казаками; внутри ее происходили беспорядки и мятежи. Этим положением воспользовался седмиградский князь Ракоци и шведский король. Еще выступило тогда лицо важное, по той роли, которую играют его преемники, — курфюрст Фридрих Бранденбургский. В 1640 г. вступив на престол слабого отца, этот курфюрст, Великий по прозванию, успел выторговать значительные уступки в Вестфальский мир. Это был человек большого ума, нетерпеливо сносивший вассалство от Польши. Курфюрст обещал со шведами действовать заодно против Польши. Первые движения соединенных войск были ознаменованы блестящим успехом; шведский король овладел Варшавой, в Велаусском договоре в 1657 г. сняли с курфюрста ленную зависимость. Он становится в числе могущественных князей. После решительных успехов Карла он отстал от него, боясь, чтобы после не иметь дело с ним. Добросовестности и честности здесь нельзя искать, но он в своей политике был всегда чрезвычайно умен, чрезвычайно осторожен, зато и до бесконечности дерзок был он в одно и то же время. Он выиграл (и на счет) Польши и Швеции. Шведский король предложил курфюрсту и России разделить Польшу; с другой стороны, он думал об образовании одного великого скандинавского государства. Но Польша сделала последние усилия.